

чами которые ставило советское руководство. Это касалось и общих задач социалистического строительства, и актуальных вопросов обеспечения общественной поддержки конкретных государственных кампаний (помощь деревне, борьба с неграмотностью, раскулачивание, борьба с вредителями и поиски врагов народа). Развёрнутые с помощью СМИ кампании по разоблачению тех или иных преступлений часто приводили к ужесточению наказаний, превращая чисто уголовные дела местного значения («чубаровское дело», «астраханщина») во всесоюзные политические процессы. Именно газеты сформировали образ иностранных разведчиков и убеждённых врагов советского строя из политических лидеров 1920-х гг. в и «красных маршалов».

Общественность шокировали якобы преступные замыслы и действия вчерашних «любимцев партии» и кумиров народа, красочно описываемые в газетах на протяжении всего хода очередной кампании. Статьи по разоблачению очередного заговора читались как увлекательный и жутковатый шпионский роман, который печатается не в литературном журнале, а в ежедневной газете. В результате насаждалась атмосфера страха и всеобщей подозрительности.

Власть не только определяла содержание и объём распространяемой через СМИ информации, но и контролировала охват населения печатными изданиями. Газеты размещались на специальных стендах в местах массового скопления людей. Широчайшее развитие получили кружки по изучению материалов прессы, с помощью которых под воздействием государственной пропаганды попадали даже неграмотные. Массовое чтение газет стало важным инструментом унификации менталитета советских людей.

Главной в социально-психологическом методе контроля над обществом была его идеологическая составляющая. Основной задачей идеологической составляющей была борьба с любым инакомыслием. Любые установки, принятые высшими органами власти считались абсолютно безошибочными. Попытки подвергнуть их сомнению объявлялись идеологической диверсией и карались. Поэтому задачей государственного контроля стала проверка исполнения решений высших партийных и государственных органов. На XVII съезде ВКП(б) И. В. Сталин провозгласил: «Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра, нам нужен теперь контроль над исполнением решений центра» [4, с. 35].

Рассмотренные выше методы контроля сформировали мышление сотен миллионов людей и уже по самому этому факту заслуживают самого пристального изучения в современных условиях развития российского общества.

Список литературы

1. Виноградов С. В. Поволжье в годы новой экономической политики: особенности социально-экономического развития // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. М., 2014. С. 66–76.
2. Генкина Э. Б. Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник для изучения государственной деятельности В. И. Ленина. М., 1982.
3. Протоколы и стенографические отчёты съездов и конференций коммунистической партии Советского Союза. VIII съезд РКП(б), Март 1919 г. Протоколы. М., 1953.
4. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 января – 10 февраля 1934 г.: Стенографический отчёт. М., 1934.

References

1. Vinogradov S. V. Povolzhe v gody novoy ekonomicheskoy politiki: osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Volga region during the New Economic Policy: features of socio-economic development]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy]. Moscow, 2014, pp. 66–76.
2. Genkina Ye. B. *Protokoly Sovnarkoma RSFSR kak istoricheskiy istochnik dlya izucheniya gosudarstvennoy deyatel'nosti V. I. Lenina* [The reports of People's Commissars of the RSFSR as a historical source for the study of V. I. Lenin's state activity]. Moscow, 1982.
3. *Protokoly i stenograficheskie otchety sezdov i konferentsiy kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz. Vostomoy sezd RKP(b). Mart 1919 g. Protokoly* [The reports and verbatim reports of the congresses and conferences of the Communist Party of the Soviet Union. The Eighth Congress of the RCP (b). March 1919. The reports]. Moscow, 1953.
4. *XVII sezd Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (b), 26 yanvarya – 10 fevralya 1934 g.: Stenograficheskiy otchet* [XVII Congress of the All-Union Communist Party (b), January, 26-February, 10, 1934. The verbatim reports]. Moscow, 1934.

«ШЛА ДИВИЗИЯ ВПЕРЕД...»

Убушаев Владимир Бадахевич, доктор исторических наук, профессор, Калмыцкий государственный университет, Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, E-mail: ubushaev_vb@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования и подготовки к военным действиям с фашистскими войсками боевых частей национальных кавалерийских соединений, в частности 110-ой Калмыцкой кавдивизии. Согласно приказу командования 51-ой армии 110-я кавдивизия в период с 12–28 июля 1942 г. вела с противником ожесточенные бои на участке станиц Богаевской, Раздорской и Семикаракорской протяжением в 58 км, в основном у их переправ на Дону. 27–28 июля, опасаясь окружения, дивизия отошла по приказу 37 армии тремя группами к р. Маныч. Пройдя переформирование личного состава в Моздоке, дивизия приняла активное участие в освобождении территорий Северного Кавказа от фашистских захватчиков. В феврале 1943 г. дивизия наряду с другими национальными соединениями была расформирована.

Ключевые слова: война, фронт, дивизия, кавалерия, бойцы, танки, народ, национальные, Калмыкия, армия, Дон, река

“THE DIVISION WAS GOING AHEAD...”

Ubushaev Vladimir B., D.Sc. (History), Professor, Kalmyk State University, 11 Pushkina Str., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation, E-mail: ubushaev_vb@mail.ru

The author examines some questions of combat units formation and training of the 110th Kalmyk cavalry division to the hostilities with Nazi troops. According to the order of command Kalmyk cavalry division has been fighting hard-fought battles near Bogaevskaya, Razdorskaya and Semikarakorskaya stanitsas since the 12–28th of July of 1942. On the 27–28th of July, fearing encirclement, the division went to the river Manych. In Mozdok the division staff was reshaped and then it took active part in territory deliverance of the North Caucasus from German invaders. In February of 1943 the division was disbanded like other national units.

Keywords: war, battlefield, division, cavalry, soldiers, tanks, folk, national, Kalmykia, army, Don, river

13 ноября 1941 г/ ГКО СССР постановил за счет местных сил и средств создать около 20 национальных дивизий, в том числе 110-ю Отдельную Калмыцкую кавалерийскую дивизию.

В Генштабе РККА было решено назначить командиром 110-й кавдивизии опытного кадрового офицера, преподавателя Военной академии имени Фрунзе, участника гражданской войны, полковника В. П. Панина, заместителем командира дивизии – известного в Калмыкии военачальника, организатора кавалерийских частей в годы гражданской войны, впоследствии военного комиссара республики, затем Председателя Президиума Верховного Совета КАССР полковника В. А. Хомутникова, военным комиссаром дивизии – видного политработника РККА, участника гражданской войны, полкового комиссара С. Ф. Заярного. Начальником штаба дивизии был назначен опытный офицер, участник гражданской войны М. Т. Бимбаев, для работы в отделах дивизии и полках были направлены кадровые офицеры и политработники: А. А. Рааб, А. И. Заднепрук, И. А. Теврюков, М. С. Шарапов, С. И. Ориночко, А. Х. Кругляков, Д. С. Лебедкин, С. Н. Гаряев и др.

Командиры и политработники хорошо знали, с каким опасным противником придется скрестить оружие на поле боя. Они отдавали все свои силы, умение и знания, чтобы хорошо подготовить личный состав дивизии к предстоящим боям с лютым врагом. В первых числах мая 1942 г. дивизия представляла собой настоящее кавалерийское соединение, способное выполнять боевую задачу.

В мае 1942 г. подразделения дивизии были подтянуты к Дону. В районе станицы Кутейниковской 110-ая кавдивизия вошла в состав созданного 17-го Кубанского кавалерийского корпуса и продолжала совершенствовать боевую подготовку личного состава [3, с. 64].

В июне 1942 г. гитлеровские войска подошли к Дону. Командование Северо-Кавказского фронта предприняло меры по организации обороны на Дону, выдвинув 51 армию на левый берег р. Дон на участке от Кагальника (у Азовского моря) до станицы Верхне-Курмоярской.

110-й кавдивизии был определен участок обороны от станицы Багаевской до станицы Семикаракорской, протяженностью до 58 км вместо 5–8 км от г. Константиновка до станицы Семикаракорской.

Заранее подготовленных оборонительных сооружений на участке обороны 110-й ОККД не было. У станиц Багаевская и Мелиховская были построены укрепления, а части и подразделения дивизии глубоко вкопались в землю, создав систему ходов сообщения, огневых точек и укрытий [2, с. 27].

Пропуская через свои боевые порядки обозы, скот, машины, части Южного фронта, подразделения 110-й кавдивизии 18 июля 1942 г. вошли в соприкосновение с передовыми частями противника. Мощные бомбовые и огневые удары обрушивали на переправы и боевые порядки дивизии вражеская авиация и артиллерия. Но ни одна попытка неприятеля переправиться через реку не удалась. На стыке 292-го и 273-го полков в районе Мелиховской противник нащупал слабое место обороны. Этот участок был усилен эскадронам 311-го полка, находившегося в резерве командира дивизии. Второй эскадрон 273-го кавполка под командованием старшего лейтенанта М. С. Джимбиева и взвод полковой батареи удерживал Раздорскую переправу. Поддерживали их минометчики арtdивизиона под командованием младшего лейтенанта Г. И. Ургадулова. Когда вышел из строя орудийный расчет, политрук эскадрона М. И. Терентьевский сам встал за орудие. Метким огнем он уничтожил несколько лодок и огневых точек противника. Его тяжело ранило осколком, но он не оставил орудия, пока не потерял сознание.

В районе х. Пухляковского командир расчета ПТР 3-го эскадрона 273 полка сержант Эрдни Деликов совершил свой героический подвиг, вдохновивший силы участников жестокой битвы за Дон. Храбрый сын калмыцкого народа в критический момент сражения уничтожил из противотанкового ружья 3 бронемашину, 4 грузовых автомашины с автоматчиками противника. Газета Южного фронта в те дни писала: «Грозная битва за Дон ежечасно рождает в наших частях десятки и сотни отважных героев, могучих советских богатырей. Эрдни Деликов – лучший среди них, славный из славных, отважный из отважных. О нем с гордостью говорит весь фронт. Его имя с восхищением будет повторять вся страна».

Между тем натиск фашистов усиливался с каждым часом. Противник вытеснял с правого берега боевые охранения и разведгруппы. До последней возможности бились воины 110-й Калмыцкой кавдивизии, обеспечивая переправу эвакуируемому населению, скоту, государственному имуществу, а также отход утомленных и обескровленных войск Южного фронта.

Не достигнув тактического успеха в районе станиц Багаевской, Мелиховской и Раздорской, противник решил осуществить прорыв через Дон выше станицы Раздорской. Разгадав намерение противника, командование 110-й кавдивизии 24 июля сосредоточило свои основные силы на Раздорском участке. Враг не смог форсировать Дон в районе станицы Раздорской. В этих боях особо отличились бойцы 273-го кавполка под командованием майора К. Ф. Бобкова и кавалеристы 4-го эскадрона 292-го кавполка Б. Ц. Арбакова.

Прорыв неприятельских сил в районе станций Семикаракорской и Константиновской создал угрозу окружения дивизии. В ночь с 25 на 26 июля командование 110-й дивизии укрепило оборонительные рубежи в районе Карповки. С утра 26 июля мотопехота и танки противника при поддержке артиллерии и авиации начали наступление на Карповку и на Ажинов. Наступил тот роковой момент, когда судьба дивизии казалась предрешенной.

В районе Ажинова, где находился штаб дивизии, окопались заградгруппы и батареи конно-артиллерийского дивизиона и другие подразделения. Невиданное упорство проявили здесь бойцы 110-й кавдивизии. Сотни бойцов, командиров и политработников пали здесь смертью храбрых. Вместе с ними сложили головы, отбиваясь до последнего снаряда, комиссар дивизии С. Ф. Заярный, и.о. начальника штаба дивизии Рааб, командир конно-артиллерийского дивизиона К. Дыба. В ожесточенных боях в районе хутора Ажинов немецкими танками помещение штаба дивизии было полностью разрушено. Полевой сейф, в котором находились знамя дивизии и знамена трех полков 110-й ОККД, был завален землей и обломками разрушенного дома.

По приказанию командира дивизии была создана боевая группа. Под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника отважные бойцы и командиры спасли знамена и сохранили честь дивизии и ее полков. Шофер штаба дивизии С. М. Сармуткин вывез на своей машине эти знамена и был награжден за этот подвиг боевой медалью «За отвагу».

К вечеру 26 июля части и подразделения, штабы и тылы полков с потерями, но организованно по приказу командования дивизии отошли за Маньч, на новые рубежи. Части дивизии в течение 12 суток (с 14 по 26 июля) стойко, до последней возможности вели тяжелые оборонительные бои на участке фронта от Багаевской до Раздорской, отбивая яростные атаки вражеской пехоты и танков, сопровождаемой беспрерывными бомбовыми ударами с воздуха.

В оборонительных боях на Дону 110-ая дивизия уничтожила до 4-х батальонов мотопехоты, 30 танков, 55 бронемашин, 45 минометов, 20 орудий и до 40 пулеметов. Дивизия потеряла убитыми 600 человек, 700 раненых и около 200 человек пленными и пропавшими без вести [4, с. 50].

Выйдя из окружения, 110-ая Калмыцкая кавдивизия с 27 по 29 июля 1942 г.а снова вела упорные оборонительные бои на Маньче в районе населенных пунктов Тузлуков, Красный, Веселый. Только по приказу командования 37-й армии, в состав которой с 22 июля вошла дивизия, ее части понесшие большие потери, оставили занимаемые рубежи.

110-ая Калмыцкая кавдивизия согласно приказу командования армии с боями отходила к Моздоку. При отходе части дивизии подвергались массированным бомбовым ударам с воздуха. Часто приходилось отбивать танковые атаки. Во избежание больших потерь части дивизии двигались разрозненно. Ее главные силы держали путь через Башанту, Ворошиловск (Ставрополь) на Моздок. Бой с противником велся под Сальском, Сандатой, Саблино и северо-восточнее Ворошиловска.

К середине августа 1942 г. часть дивизии заняла оборону в Моздокском оборонительном районе. Другая, меньшая ее часть, небольшими группами отошла в район Майкопа и Астрахани. Это случилось вследствие того, что командование армии еще не успело принять четкого решения о направлениях отхода. На Северном Кавказе эти группы вошли в состав Кубанского казачьего корпуса, а под Астраханью – в состав 28 армии. Основное ядро дивизии, занявшее оборону в районе Моздока (станция Вознесенская), как самостоятельная воинская часть вошла в подчинение командования Северной группы войск Закавказского фронта [6, с. 4].

Здесь на дивизию была возложена ответственная боевая задача – оборонять железнодорожную магистраль Кизляр – Астрахань, соединявшую Кавказ с военно-политическими и экономическими центрами страны.

В оперативном отношении дивизия подчинялась командованию 44-й армии. Части дивизии обеспечивали свободное движение поездов на участке от Черного рынка Орджоникидзевского края до станции Зензели Калмыцкой АССР, вели бои с подразделениями мотопехоты противника, пытавшимися захватить железную дорогу и нарушить сообщение между Кизляром и Астраханью. Так, батальон мотопехоты противника при поддержке до 10 танков пытался захватить станцию Улан-Хол. 292-й кавполк решительной контратакой отбросил противника. На поле боя осталось до 100 убитых гитлеровцев, два подбитых танка и три сожженных грузовых автомашины.

Выполнив боевую задачу по обеспечению безопасности на железной дороге Кизляр - Астрахань, 110-ая кавдивизия приказом командующего Северной группы войск Закавказского фронта была переброшена на выполнение нового боевого задания в районе северо-восточнее Моздока. Дивизия форсированным маршем прошла 500 км по пустынной безводной местности, вступила в бой с противником в районе Ага-Батыр и соединилась с частями 30-й кавалерийской дивизии, попавшей в тяжелое положение.

30 сентября 1942 г. командование северной группы войск, решив сохранить 110 кавдивизию, издало приказ о ее доформировании за счет вновь демобилизуемого населения Орджоникидзевского края и неоккупированных улусов Калмыцкой АССР. В материалах Центрального архива Минобороны РФ это решение названо вторым формированием 110-й ОККД [5, с. 82].

Работа по доформированию дивизии была связана с большими трудностями, ибо 28-я армия, формирующаяся в низовьях Волги, произвела мобилизацию мужского населения на территории неоккупированной части Калмыкии. Затягивалось обеспечение дивизии вооружением, лошадьми, транспортом. Совнарком Калмыцкой АССР не смог обеспечить дивизию необходимым количеством лошадей и автотранспортом, так как все машины и лошади, пригодные для строевой службы, были уже мобилизованы [1, с. 65].

К концу января 1943 г. произошла новая перегруппировка сил советских войск. Принцип комплектования и пополнения частей по национальной принадлежности воинов чрезвычайно усложнял перегруппировку. Соблюдать этот принцип не было никакой необходимости. В 110-й ОККД численность национального состава сокращалась изо дня в день. 27 января, согласно указанию инспектора кавалерии РККА, 110-я

ОКЖД была расформирована, а ее личный состав был передан на пополнение дивизий 4-го Кубанского кавалерийского корпуса.

Так прекратила свое существование 110-я Отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия. В 1943 и в последующие годы многие национальные формирования по тем же причинам были расформированы. По этому поводу Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский писал: «На отдельных этапах военного строительства существовали национальные формирования. Но со временем необходимость их существования отпала, так как все народы Союза убедились, что воспитанная в духе братства Советская Армия надежно защищает все республики и что по-настоящему сильными в военном отношении, мы можем быть лишь в единой и дружной семье народов Советского государства».

Список литературы

1. Виноградов С. В. Деятельность местных органов власти Нижнего Поволжья по укреплению тыла Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2015. № 2. С. 63–73.
2. Виноградов С. В. Роль местных органов власти Нижнего Поволжья в организации оборонительного строительства в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 3. С. 23–30.
3. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1969.
4. История Великой Отечественной Войны. Москва: Воениздат, 1955. Т. 24.
5. Калмыкия в Великой Отечественной войне. Изд. 1-е. Элиста: Калмиздат, 1969.
6. Кичиков М. Л. Во имя победы над фашизмом. Элиста: Калмиздат, 1972.

References

1. Vinogradov S. V. Deyatel'nost' mestnykh organov vlasti Nizhnego Povolzhya po ukrepleniyu tyla Krasnoy armii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Activities of local authorities in the Lower Volga strengthening the rear of the Red army during the great patriotic war]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought], 2015, no. 2, pp. 63–73.
2. Vinogradov S. V. Rol mestnykh organov vlasti Nizhnego Povolzhya v organizatsii oboronitel'nogo stroitel'stva v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [The role of local authorities of the Lower Volga region in organization of the defensive construction during the Great Patriotic War (1941-1945)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture], 2012, no. 3, pp. 23–30.
3. Grechko A. A. *Bitva za Kavkaz* [Battle for the Caucasus]. Moscow, 1969.
4. *Istoriya Velikoy Otechestvennoy Voyny* [History of the Great Patriotic War]. Moscow, Voenizdat Publ., 1955, vol. 24.
5. *Kalmykiya v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Kalmykia in the Great Patriotic War]. Elista, Kalmizdat Publ., 1969, 1st ed.
6. Kichikov M. L. *Vo imya pobedy nad fashizmom* [For the sake of the victory over fascism]. Elista, Kalmizdat Publ., 1972.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА В 1920-е гг.: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Котельников Алексей Сергеевич, аспирант, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: A.C. Kotelnikov@mail.ru

В статье показываются региональные особенности государственного регулирования частного капитала в Астраханской губернии в период новой экономической политики. Автор отмечает, что Астраханская губерния была тем регионом, где частный капитал в 1920-е гг. получил максимальное развитие, особенно в рыбной промышленности и торговле. Новая экономическая политика разрешила предпринимательство и свободу торговли, что положительно сказалось на восстановлении разрушенной экономики страны. Однако уже в первые годы нэпа, когда происходила сдача неработающих предприятий в аренду, обнажились, заложенные в период «военного коммунизма» системные недостатки советского хозяйственного механизма, основанного на монополии государства в основных промышленных отраслях, которая порождала чиновничий произвол мешавший нормальному экономическому развитию. Это «родовое пятно» советской экономической модели не было преодолено в годы нэпа. И все же, не смотря на препятствия, со стороны чиновничьего аппарата, развитие частной инициативы позволило в относительно короткий срок восстановить и стабилизировать хозяйство Астраханского края, прежде всего основу ее экономики рыбную отрасль. Расцвет нэповского предпринимательства пришелся на 1926/1927 хозяйственный год. Тогда в Астраханской губернии насчитывалось 1939 частных торгово-промышленных предприятия, государственных – 334, кооперативных – 161. Из общего торгового оборота в 224 млн. руб. частники имели примерно половину. Удельный вес частных предприятий в экономике Астраханской губернии доходил в 1928 г. до 44,6 %. После 1927 г. руководство СССР взяло курс на вытеснение частнокапиталистических элементов из экономики страны. Но в ряде регионов, в том числе в Астрахани, частнокапиталистический уклад продолжал развиваться и даже укреплял свои позиции. До 1929 г. решения центральных партийных и государственных органов об ограничении деятельности частного капитала саботировались местной властью. Потребовалось репрессивное вмешательство Центра, чтобы привести рыбную отрасль к общему знаменателю с экономикой всей страны, т.е. к государственной монополии. Впоследствии эти события весны-лета 1929 г. получили название «астраханщины». Это был